

**Вопросы, касающиеся Римского статута (1998 г.)
Международного уголовного суда, которые
рассматривались Конституционными судами и
Государственными советами различных стран**

**КОНСУЛЬТАЦИОННАЯ СЛУЖБА
по международному гуманитарному праву**

МККК

Данный документ представляет собой обзор основных вопросов конституционности, которые рассматривались судами и другими органами, выполняющими судебные функции, различных государств в связи с ратификацией Статута Международного уголовного суда 1998 г.

Содержание

Франция: Постановление 98-408 DC от 22 января 1999 г. об одобрении Договора о Статуте Международного уголовного суда [<i>Décision 98-4087 DC du 22 janvier 1999 (Approbation du Traité sur le Statut de la Cour pénale internationale)</i>]	3
Бельгия: Заключение Государственного совета от 21 апреля 1999 г. по законопроекту об одобрении Римского статута Международного уголовного суда [<i>Avis du Conseil d'Etat du 21 avril 1999 sur un projet de loi "portant assentiment au Statut de Rome de la Cour pénale internationale, fait à Rome le 17 juillet 1998"</i>]	5
Люксембург: Заключение Государственного совета по законопроекту об одобрении Римского статута Международного уголовного суда [<i>Avis du Conseil d'Etat portant sur un projet de loi portant approbation du Statut de Rome de la Cour pénale internationale</i>], fait à Rome le 17 juillet 1998], 4 мая 1999 г.	8
Испания: Заключение от 22 августа 1999 г. (о Римском статуте) [<i>Dictamen de 22 de Agosto 1999 (sobre el Estatuto de Roma)</i>]	10
Коста-Рика: Обязательная экспертиза конституционности законопроекта об одобрении Римского статута Международного уголовного суда [<i>Consulta preceptiva de consitucionalidad sobre el proyecto de ley de aprobación del "Estatuto de Roma de la Corte Penal Internacional"</i>], 1 ноября 2000 г.	13
Эквадор: Доклад д-ра Эрнана Сальгадо Песанте в деле № 0005-2000-CI о Римском статуте Международного уголовного суда [<i>Informe Dr. Hernan Salgado Pesante en el caso No. 0005-2000-CI sobre el "Estatuto de Roma de la Corte Penal Internacional"</i>], 21 февраля 2001 г.	15
Украина: Заключение Конституционного суда о соответствии Римского статута Конституции Украины, 11 июля 2001 г.	17
Обобщающая таблица	19

Франция

Постановление 98-408 DC от 22 января 1999 г. (Договор о Статуте Международного уголовного суда [*Décision 98-4087 DC du 22 janvier 1999 (Traité sur le Statut de la Cour pénale internationale)*], Journal officiel, 24 January 1999, p. 1317.

Введение

Президент и премьер-министр совместно обратились к Конституционному совету Франции с просьбой вынести заключение о том, потребует ли ратификация Римского статута пересмотра Конституции. Согласно статье 54 французской Конституции, в том случае, если, по мнению Конституционного суда, то или иное положение международного соглашения противоречит Конституции, ратификация или одобрение этого соглашения могут быть разрешены только после внесения в Конституцию соответствующих поправок.

Конституционный совет Франции рассмотрел ряд вопросов и заключил, что ратификация Статута потребует пересмотра Конституции. Впоследствии Конституция была изменена путем включения в нее новой статьи, гласящей, что "Республика может признать юрисдикцию Международного уголовного суда, как это предусматривается договором, подписанным 18 июля 1998 г.". Франция ратифицировала Римский статут 9 июня 2000 г.

Постановление Конституционного совета: основные пункты

Недопустимость ссылки на должностное положение (статья 27 Статута МУС)

Конституционный совет счел, что особый режим ответственности Президента Республики, членов правительства и членов Национальной ассамблеи, установленный статьями 26, 68 и 68-1 Конституции Французской Республики, статья 27 Римского статута противоречит Конституции.

Дополняющий характер юрисдикции МУС (статьи 1, 17 и 20 Статута МУС)

Конституционный совет рассмотрел положения Римского статута, ограничивающие применение принципа дополнительности, в частности статью 17, которая предусматривает, что Суд может принять дело к рассмотрению, если имеет место нежелание или неспособность государства обеспечить расследование и уголовное преследование. Совет заключил, что ограничение принципа "дополнительности" случаями, когда то или иное государство намеренно уклоняется от выполнения своих обязательств, исходит из правила *pacta sunt servanda* (договор связывает стороны и должен добросовестно выполняться) и было сформулировано четко и ясно. Следовательно, данные ограничения не посягают на национальный суверенитет. Иные обстоятельства, такие, например, как развал или отсутствие национальной судебной системы (ст. 17 (3)), также были сочтены не препятствующими осуществлению национального суверенитета.

Исковая давность и амнистия

Что касается исковой давности и амнистии, Конституционный совет определил, что, поскольку Римский статут разрешает принимать к рассмотрению дела в случаях, когда исковая давность или амнистия препятствуют привлечению к ответственности на национальном уровне, в обстоятельствах иных, чем

нежелание или неспособность государства обеспечить расследование и уголовное преследование, Франция была бы обязана арестовать и передать в распоряжение Суда лицо, совершившее деяние, подпадающее, согласно французскому законодательству, под срок исковой давности или амнистию, что стало бы препятствием к осуществлению национального суверенитета.

Полномочия Прокурора при расследовании на территории государства-участника (статьи 54 и 99 Статута МУС)

Совет рассмотрел положения Римского статута, касающиеся международного сотрудничества и судебной помощи, и счел, что положения Части IX не препятствуют осуществлению национального суверенитета. По его мнению, статья 57(3), разрешающая Прокурору принимать специальные меры, относящиеся к проведению расследования в пределах территории государства-участника, если Палата предварительного производства установила, что государство явно не способно выполнить просьбу о сотрудничестве, не нарушает национальный суверенитет. Вместе с тем Совет заключил, что полномочия при расследовании на территории государства-участника, которыми наделяет Прокурора статья 99(4) несовместимы с национальным суверенитетом, поскольку следственные мероприятия могут производиться в отсутствие представителей французских судебных инстанций, даже если не имеют места обстоятельства, которые оправдывали бы принятие подобных мер.

Исполнение наказаний (статья 103 Статута МУС)

Поскольку Статут позволяет государствам оговаривать условия согласия принимать лиц, которым вынесен приговор, Конституционный совет считает, что Франция может обусловить свое согласие применением национального законодательства об исполнении наказаний и оговорить частичное или полное освобождение от наказания в силу помилования. Таким образом, положения Римского статута, касающиеся исполнения наказаний, не препятствуют осуществлению национального суверенитета.

Бельгия

Заключение Государственного совета от 21 апреля 1999 по законопроекту об одобрении Римского статута Международного уголовного суда [*Avis du Conseil d'Etat du 21 avril 1999 sur un projet de loi "portant assentiment au Statut de Rome de la Cour pénale internationale, fait à Rome le 17 juillet 1998"*], Parliamentary Document 2-239 (1999/2000), p. 94.

Введение

За исключением ряда конкретных случаев министрам, согласно действующему законодательству, надлежит запрашивать заключение Государственного совета по всем законопроектам. Однако с юридической точки зрения эти заключения не носят обязательного характера. Заключение по законопроекту об одобрении Римского статута было сформулировано по запросу Министерства иностранных дел. Данный законопроект содержал следующее положение: "Римский статут Международного уголовного суда, принятый в Риме 17 июля 1998 г., полностью вступит в силу" [*Le Statut de Rome de la Cour pénale internationale, fait à Rome le 17 juillet 1998, sortira son plein et entier effet*]. В своем заключении Государственный совет рассмотрел некоторые вопросы конституционности, встающие в связи с ратификацией Римского статута и сделал вывод о несоответствии Римского статута ряду положений Конституции. Государственный совет предложил вместо внесения поправок в несколько положений, разбросанных по всему тексту Конституции, которое затруднило бы ее восприятие, внести в Основной закон следующее новое положение: "Государство присоединяется к Статуту Международного уголовного суда, принятому в Риме 17 июля 1998 г."

Бельгийское правительство решило ратифицировать Статут до внесения поправок в Конституцию. Исходя из того, что Статут вступит в силу только после его ратификации шестьюдесятью государствами, оно сочло, что будет располагать достаточным временем для того, чтобы, если это потребуется, внести необходимые изменения в Конституцию и законы, и что в случае ратификации Статута Бельгией положения Статута и так будут непосредственно применяться во внутреннем праве, отменяя все не соответствующие им положения Конституции и законов (Доклад, представленный от имени Комиссии по внешним сношениям и обороне. Вступительное слово заместителя Премьер-министра и Министра иностранных дел. *Rapport fait au nom de la Commission des relations extérieures et de la défense, Exposé introductif du Vice-premier Ministre et Ministre des Affaires étrangères, Doc. Parl. 2-329/2 (1999/2000), p. 1-5*).

Закон об одобрении Римского статута Международного уголовного суда, принятого в Риме 17 июля 1998 г. [*Loi portant assentiment au Statut de Rome de la Cour pénale internationale, fait à Rome le 17 juillet 1998*] был принят 25 мая 1998 г. Бельгия ратифицировала Римский статут 28 июля 2000 г.

Заключение Государственного совета: основные пункты

Дополняющий характер юрисдикции МУС (ст. 1 Статута МУС)

Государственный совет прежде всего отметил, что согласно Конституции Бельгии бельгийский суд не может отказаться от своей юрисдикции в пользу МУС, поскольку ей предусматривается, что никто не может быть против своей

воли лишен права предстать перед судьей, назначенным законом ("Nul ne peut être distrait, contre son gré, du juge que la loi lui assigne".) (Art. 13).

Отсрочка расследования по решению Совета Безопасности (ст. 16 Статута МУС)

По мнению Государственного совета, при понимании предусмотренного статьей 16 Статута МУС права Совета Безопасности просить отсрочки расследования или уголовного преследования в течение периода в 12 месяцев и повторять соответствующую просьбу на тех же условиях как дополнения к расследованию или уголовному преследованию на национальном уровне, это противоречило бы принципу независимости правосудия. Противоречие заключается в том, что появилась бы возможность вмешательства со стороны несудебного органа, который препятствовал бы осуществлению расследования и уголовного преследования бельгийскими судебными инстанциями. Кроме этого, такая отсрочка могла бы причинить непоправимый ущерб государственному обвинению (особенно в части сбора доказательств) и создать угрозу нарушения права обвиняемого на судебное разбирательство в разумные сроки.

В своем Обосновании законопроекта (*Exposé des motifs*, Doc. parl. 2-329/1, 1999/2000, р. 7) бельгийское правительство заявило, что статью 16 Статута МУС не следует толковать как применимую к рассмотрению дел в бельгийских судах. Напротив, в случае приостановки судебного разбирательства в МУС ничто не будет препятствовать тому, чтобы компетентные бельгийские власти действовали вместо него.

Ограничение в отношении уголовного преследования или наказания за другие правонарушения (ст. 108 Статута МУС)

Аналогичным образом, Государственный совет заключил, что толкование статьи 108 Статута МУС, обуславливающее уголовное преследование и осуждение лиц, в отношении которых МУС уже вынес обвинительное заключение за преступные деяния, совершенные до рассмотрения их дел, одобрением МУС, противоречило бы принципу независимости правосудия, провозглашенному в Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.) и статье 151 Конституции Бельгии.

В своем Обосновании законопроекта (*Exposé des motifs*, Doc. parl. 2-329/1, 1999/2000, р. 7), бельгийское правительство отметило, что эта проблема может быть снята посредством включения в Конституцию положения о том, что государство присоединяется к Римскому статуту.

Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27 Статута МУС)

Государственный совет проанализировал также соответствие статьи 27 Статута МУС (Недопустимость ссылки на должностное положение) режимам иммунитета Короля и членов Парламента (*immunités*), а также особым процедурам, установленным для ареста и уголовного преследования члена Парламента или Правительства (*privilèges de juridiction*). Согласно Конституции Бельгии, Король пользуется абсолютным иммунитетом, который распространяется как на действия, совершенные при исполнении обязанностей, так и на все остальные [ст. 88 Конституции гласит: "Личность Короля неприкосновенна..." (*La personne du Roi est inviolable...*)]. Члены Парламента пользуются иммунитетом от гражданской и уголовной ответственности за

выражение мнений и голосования при исполнении обязанностей. Совет заключил, что статья 27 Статута МУС противоречит иммунитетам, установленным бельгийской Конституцией.

Что касается особых процедур, установленных для ареста и уголовного преследования члена Парламента или Правительства (*privilèges de juridiction*), Совет отметил, что для уголовного преследования члена Палаты представителей или Правительства требуется разрешение Парламента. Таким образом, представляется, что статья 27 Статута МУС противоречит упомянутым требованиям Конституции. Относительно уголовной ответственности министров, Совет отметил, что статья 27 Статута МУС не противоречит положению Конституции, требующему, чтобы министры представляли перед Апелляционным судом (ст. 103 Конституции), поскольку такая юрисдикция может быть передана судебной инстанции, применяющей международное публичное право. Тем не менее, вызов в Апелляционный суд или арест подлежат одобрению Палаты представителей. Отказ Палаты представителей выдать такое разрешение, когда речь идет о действиях, совершенных при исполнении обязанностей, является окончательным. Это практически соответствует постоянному иммунитету и, следовательно, сделало бы невозможным рассмотрение дела министра в МУС.

В своем Обосновании законопроекта (*Exposé des motifs*, Doc. parl. 2-329/1, 1999/2000, р. 7) бельгийское правительство отметило, что поправки к Конституции, которые надлежит внести с тем, чтобы она соответствовала статье 27 Статута МУС, могут быть даны в следующем заявлении о пересмотре Конституции. Проблема может быть снята посредством включения в Конституцию положения о том, что государство присоединяется к Римскому статуту.

Исполнение наказаний: право на помилование

Совет счел, что осуществление права на королевское помилование, предусмотренное статьями 110 и 111 Конституции Бельгии, не противоречит Римскому статуту. Королевское помилование носит территориальный характер, поскольку Король может применять его только в отношении наказаний, назначенных бельгийскими судами.

Люксембург

Заключение Государственного совета по законопроекту об одобрении Римского статута Международного уголовного суда [*Avis du Conseil d'Etat portant sur un projet de loi portant approbation du Statut de Rome de la Cour pénale internationale*], fait à Rome le 17 juillet 1998], 4 мая 1999 г., N° 44.088

Введение

Заключение Государственного совета по законопроекту об одобрении Римского статута Международного уголовного суда было сформулировано по запросу Премьер-министра. Согласно люксембургскому законодательству Государственный совет обязан выносить заключение по всем законопроектам (за исключением тех, которые касаются вопросов, не терпящих отлагательства). При этом его заключения не носят обязательного характера.

Рассматриваемый законопроект был подготовлен Министерством иностранных дел и содержит единственное положение: "Одобряется Римский статут Международного уголовного суда, принятый в Риме 17 июля 1998 г." [*Est approuvé le Statut de Rome de la Cour Pénale Internationale, fait à Rome, le 17 juillet 1998*]. В своем заключении Государственный совет рассмотрел ряд конституционных вопросов, встающих в связи с ратификацией Статута и сделал вывод о том, что ряд положений последнего противоречат Конституции Люксембурга. Статут может быть ратифицирован только после внесения поправок в Конституцию.

Конституция Люксембурга была пересмотрена Законом от 8 августа 2000 г., положительный отзыв на который Государственный совет дал 21 марта 2000 г. Было добавлено следующее новое положение: "Положения Конституции не препятствуют одобрению Римского статута Международного уголовного суда, принятого в Риме 17 июля 1998 г., и выполнению обязательств, вытекающих из Статута, согласно условиям, указанным в нем". Закон об одобрении Римского статута был принят 14 августа 2000 г. (Loi du 14 août 2000 portant approbation du Statut de Rome de la Cour pénale internationale, fait à Rome, le 17 juillet 1998, Mémorial (Journal officiel du Grand-Duché de Luxembourg) [Мемориал - газета официальных сообщений Великого Герцогства Люксембург], А - No. 82, 25 August 2000, p. 1968). Римский статут был ратифицирован 8 сентября 2000 г.

Заключение Государственного совета: основные пункты

Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27 Статута МУС)

Прежде всего Государственный совет рассмотрел вопрос о соответствии статьи 27 Статута МУС (Недопустимость ссылки на должностное положение) иммунитету, которым пользуется Великий герцог и члены Парламента (*immunités*) и особым процедурам, установленным Конституцией для ареста и уголовного преследования членов Парламента или правительства (*privilèges de juridiction*). Относительно последних Государственный совет отметил, что согласно Конституции арест и уголовное преследование члена Парламента или Правительства должны производиться с разрешения Парламента, что создает почву для потенциального конфликта с Римским статутом в случае отказа Парламента дать такое разрешение. Следовательно, требуется пересмотр этих конституционных процедур. Что касается абсолютного иммунитета Великого герцога, Государственный совет не вполне уверен в том, что ссылка на то, что Великий герцог не полномочен принимать решения, будет достаточной для

обеспечения соответствия Римскому Статуту. То же самое относится и к иммунитету членов Парламента от ответственности за выражение мнений и голосования при исполнении обязанностей.

Полномочия Прокурора при расследовании на территории государства-участника (статьи 54 и 99 Статута МУС)

Исходя из заключения Конституционного совета Франции, Совет выразил следующее мнение: поскольку полномочия Прокурора при расследовании основываются на консультациях с заинтересованным государством и касаются, в частности, опросов лиц, осуществляемых на добровольной основе, Конституция соответствует Римскому статуту.

Поправки к Статуту (ст. 122 Статута МУС)

Относительно процедуры внесения поправок, предусмотренной статьей 122 Статута МУС, согласно которой для вступления в силу поправок, принятых Ассамблеей государств-участников, не требуется их ратификация, Совет заключил, что такой порядок совместим с наделением законодательными полномочиями, как это определено в Конституции, поскольку в статье 122 перечисляются положения институционального характера, по которым могут быть приняты поправки.

Испания

Заключение Государственного совета от 22 августа 1999 г. (о Римском статуте) [Dictamen del Consejo de Estado de 22 de Agosto de 1999 (sobre el Estatuto de Roma)], No. 1.37499/99/ММ.

Введение

Заключение было вынесено Постоянной комиссией Государственного совета. Заключение Государственного совета не носят обязательного характера. Согласно статье 95 Конституции Испании, Конституция должна быть пересмотрена до заключения любого договора, содержащего противоречие ей положения.

По мнению Государственного совета Конституция не препятствует ратификации Римского статута, однако *Cortes Generales* (Конгресс) должен разрешить ратификацию путем принятия органического закона. Органический закон, разрешающий ратификацию Римского статута, был принят 4 октября 2000 г. (*Ley organica 6/2000 d'El 4 de octubre, pro la que se autorisa la ratificacion pro Espana del Estatuto de la Corte Penal Internacional*). Испания ратифицировала Римский статут 24 октября 2000 г.

Заключение Государственного совета

Non bis in idem (ст. 17 и 20 Статута МУС)

В своем заключении Государственный совет прежде всего проанализировал следующий вопрос. Предоставленная МУС возможность решать вопрос о приемлемости дела к производству, когда государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование, может быть истолкована как передача МУС юрисдикционных полномочий, которые по Конституции Испании являются исключительной сферой компетенции испанских судей и судов. Такая передача, предусмотренная статьей 93 Конституции Испании, подразумевает признание международного вмешательства в осуществление полномочий, вытекающих из Конституции. Это означает признание, в частности, в том, что касается передачи судебных полномочий, существования судебной инстанции более высокой, чем испанские юрисдикционные органы, которые до появления МУС были последней инстанцией в определении права ("*decir el derecho*").

В этом контексте Совет поднял вопрос о применении принципа *non bis in idem*, который гарантирован статьей 24 (1) Конституции Испании. Согласно последней, любое лицо имеет право на действенную судебную защиту осуществления своих прав и законных интересов. По мнению Совета, это право не ограничивается защитой, которую обеспечивают испанские суды, но распространяется и на юрисдикционные органы, компетенция которых признана в Испании. Передача судебных компетенций МУС наделяет последний - в обстоятельствах и по причинам, изложенным в его Статуте (надлежащим образом инкорпорированном в испанский правовой порядок) - правом изменять решения судебных органов Испании, не нарушая при этом права на судебную защиту.

Недопустимость ссылки на служебное положение (ст. 27 Статута МУС)

Что касается статьи 27 Статута МУС, Совет провел различие между иммунитетом и особыми процедурами ареста и уголовного преследования

(*privilèges de juridiction*). Во втором случае Совет счел передачу юрисдикционных полномочий международной инстанции не нарушающим статью 93 Конституции. Следовательно, неприменение особых процессуальных норм, предусмотренных для лиц, занимающих определенное должностное положение, не противоречит Конституции, в частности, ее статье 71, определяющей правовой статус членов Ассамблеи. По поводу иммунитета членов Ассамблеи от ответственности за выражение мнений и голосования в Парламенте Государственный совет в своем заключении указал на малую вероятность коллизии, учитывая характер преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, пожалуй, за исключением прямого и публичного подстрекательства к геноциду.

Согласно испанской Конституции Король, личность которого неприкосновенна, обладает иммунитетом от любой ответственности (ст. 56). Совет отметил, что освобождение Короля от ответственности означает, что все совершенные им публичные акты должны быть скреплены подписью того или иного официального лица, которое будет нести за них индивидуальную уголовную ответственность. Парламентские монархии следует рассматривать не как отклонение от целей и задач Римского статута или условий, определяющих юрисдикцию МУС, а как осуществление этих условий в контексте политической системы каждого государства-участника.

Пожизненное заключение (ст. 77, 80, 103 и 110 Статута МУС)

Статья 77 Статута предусматривает, что МУС может назначить в качестве меры наказания пожизненное заключение в тех случаях, когда это оправдано исключительно тяжким характером преступления и индивидуальными обстоятельствами лица, признанного виновным в его совершении. Это положение может быть сочтено противоречащим статье 25 (2) Конституции Испании, согласно которой наказания, связанные с лишением свободы, должны быть направлены на исправление и социальную реабилитацию.

Прежде всего Совет отметил, что статья 80 Статута МУС о мерах наказания не препятствует применению мер наказания, предусмотренных национальным законодательством. Если приговор приводится в исполнение в Испании, это положение обеспечит неприкосновенность конституционных принципов, изложенных в статье 25 (2) Конституции. Кроме этого, статья 103 Статута МУС, разрешает государству-участнику указывать условия своего согласия принимать лиц, которым был вынесен приговор.

Вряд ли применение этих принципов помешает назначению пожизненного заключения в качестве меры наказания для подданных Испании, особенно если Испания не является государством, назначенным для отбытия наказания. Тем не менее, механизм, установленный статьей 110 для уменьшения срока наказания по приговору, указывает на то, что общей линией является ограничение продолжительности лишения свободы. Таким образом, требования Конституции соблюдены.

Полномочия Прокурора при расследовании на территории государства-участника (ст. 54 и 99 Статута МУС)

Совет счел, что полномочия Прокурора, определенные в статьях 99 (4), 54 (2), 93 и 96, относятся к сфере компетенции национальных судебных властей.

Передача этих полномочий международной организации или международному учреждению разрешается статьей 93 Конституции.

Коста-Рика

Обязательная экспертиза конституционности законопроекта об одобрении Римского статута Международного уголовного суда [Consulta preceptiva de consitucionalidad sobre el proyecto de ley de aprobación del "Estatuto de Roma de la Corte Penal Internacional"], Exp. 00-008325-0007, Rés. 2000-09685, 1 ноября 2000 г.

Введение

Заключение было вынесено по запросу председателя Национальной Ассамблеи в соответствии со статьей 96 Закона о конституционной юрисдикции (*Ley de la Jurisdicción Constitucional*). Экспертиза Конституционного суда обязательна для проектов поправок к Конституции и законов об одобрении международных договоров.

Суд рассмотрел ряд положений Статута МУС, в связи с которыми поднимались вопросы конституционности, и заключил, что Римский статут соответствует Конституции Коста-Рики. Римский статут был одобрен Национальной Ассамблеей в марте 2001 г. (*La Gaceta, Diario oficial, 20 March 2001*). Коста-Рика ратифицировала Римский статут 7 июня 2001 г.

Заключение Суда: основные пункты

Передача Суду граждан Коста-Рики (ст. 89 Статута МУС)

Прежде всего Суд рассмотрел вопрос об экстрадиции граждан Коста-Рики. Согласно статье 32 Конституции Коста-Рики, "ни один костариканец не может быть принужден покинуть национальную территорию". Суд высказал следующее мнение: в то время как задержание и экстрадиция иностранцев не противоречат Конституции, конституционность выдачи коста-риканских граждан вызывает сомнения. Вместе с тем Суд указал на то, что конституционная гарантия, установленная статьей 32 Конституции, не является абсолютной и что при установлении пределов ее применения следует исходить из здравого смысла и критерия соразмерности. По духу Конституции признание этой гарантии должно идти в русле развития международного права прав человека, а сама Конституция должна восприниматься не как препятствие на пути внедрения в жизнь новых достижений в этой области, а как фактор, способствующий им. Суд определил, что новый международный порядок защиты прав человека, устанавливаемый Римским статутом, совместим с конституционной гарантией, предусмотренной статьей 32.

Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27 Статута МУС)

Вторым вопросом, рассмотренным Конституционным судом, стал вопрос об иммунитете, которым пользуются члены Законодательной Ассамблеи, за мнения, выраженные в Парламенте (ст. 110 Конституции) и необходимости получения от Ассамблеи разрешения на привлечение членов правительства к ответственности за действия, совершенные ими при исполнении обязанностей (ст. 121 (9) Конституции). По мнению Суда, не следует переоценивать эти гарантии и считать, что они способны помешать отправлению правосудия таким международным судом как МУС, учитывая характер преступлений, предусмотренных в его Статуте. Таким образом, нет необходимости откладывать рассмотрение дел до принятия постановления Ассамблеей. Суд определил, что статья 27 Статута не противоречит Конституции.

Пожизненное заключение (ст. 77 и 78 Статута МУС)

Третий вопрос, проанализированный Судом, касался пожизненного заключения. Статья 40 Конституции Коста-Рики гласит, что никто не может быть подвергнут наказанию в виде пожизненного заключения. На первый взгляд может показаться, что статьи 77 и 78 Статута противоречат статье 40 Конституции. Однако в статье 80 Статута сказано следующее: "Ничто в настоящей Части не затрагивает применения государствами мер наказания, установленных их национальным законодательством, или законов государств, которые не предусматривают меры наказания, установленные в настоящей Части". Поскольку применение наказаний, предусмотренных Статутом, регулируется внутренним национальным правом, статья 40 Статута МУС может считаться конституционной. Однако экстрадиция лица, которое с большой степенью вероятности будет приговорено к пожизненному заключению, противоречила бы принципам Конституции. Поэтому экстрадиция (передача) такого рода не представляется возможной.

Эквадор

Доклад д-ра Эрнана Сальгадо Песанте в деле № 0005-2000-CI о Римском статуте Международного уголовного суда [*Informe Dr. Hernan Salgado Pesante en el caso No. 0005-2000-CI sobre el "Estatuto de Roma de la Corte Penal Internacional"*], 21 февраля 2001 г.

Введение

Запрос на проведение экспертизы конституционности Статута МУС был сделан на основании статьи 276 (5) и 277 (5) Конституции Эквадора. 6 марта 2001 г. Суд вынес заключение о соответствии Статута МУС Конституции. Ниже приводится доклад, представленный Суду членом Первой Палаты.

Доклад, представленный Суду: основные пункты

Non bis in idem (ст. 20 Статута МУС)

Принцип *non bis in idem* гарантируется статьей 24 (16) Конституции Эквадора, которая гласит, что "никто не может быть судим более одного раза за то же деяние". По мнению докладчика, статья 20 (3) Статута МУС, позволяющая в некоторых случаях снова судить в МУС лиц, которые уже были судимы национальными судами, не противоречит конституционному принципу. Он подчеркнул, что правило *non bis in idem* и недопустимость безнаказанности являются общими принципами, лежащими в основе Статута МУС. Обвиняемый, который был судим в соответствии с надлежащей законной процедурой, может быть повторно судим МУС только в исключительных случаях, перечисленных в статье 20.

Пожизненное заключение (ст. 77, 78 и 110 Статута МУС)

Второй из рассмотренных вопросов касался пожизненного заключения. Конституция Эквадора не запрещает явным образом назначение в качестве меры наказания пожизненного заключения, однако такое наказание может быть сочтено противоречащим статье 208 Конституции, гласящей, что основными задачами пенитенциарной системы являются воспитание и обучение осужденных для их последующей социальной реабилитации и включения в жизнь общества. Докладчик отметил, что поскольку статья 110 Статута МУС предусматривает "автоматическое" уменьшение срока наказания по приговору, назначенные меры наказания на практике не будут включать в себя пожизненное заключение или лишение свободы на неопределенный срок. Он подчеркнул также, что согласно своему Статуту МУС должен принимать в расчет применимые договоры, принципы и нормы международного права и толковать свой Статут в соответствии с правом прав человека. В частности, ему придется считаться с Международным пактом о гражданских и политических правах, провозгласившим принцип, согласно которому главной задачей пенитенциарной системы является реабилитация осужденных. По мнению докладчика, данные положения Римского статута не противоречат Конституции Эквадора.

Передача МУС граждан Эквадора (ст. 89 Статута МУС)

Статья 25 Конституции Эквадора запрещает экстрадицию граждан. В докладе отмечается, что запрещение экстрадиции имеет целью защиту обвиняемых. Для обвиняемых лучше быть судимыми судом своей страны, чем иностранным судом. Однако МУС не является иностранным судом. Он - международный суд,

который представляет международное сообщество и был учрежден с согласия государств-участников. Кроме этого, передача Суду и экстрадиция представляют собой различные юридические институты. Таким образом, статья 89 Статута МУС не противоречит Конституции.

Полномочия Прокурора при расследовании на территории государства-участника (ст. 54 Статута МУС)

Как отмечается в докладе, Статут МУС устанавливает, как правило, что расследование и уголовное преследование относятся к сфере компетенции обвинения. Полномочия Прокурора МУС при расследовании на территории государства-участника могут рассматриваться как передача полномочий обвинения международной инстанции. В то же время докладчик заключает, что полномочия Прокурора при расследовании представляют собой, скорее, форму международной судебной взаимопомощи.

Украина

Заключение Конституционного суда о соответствии Конституции Украины Римскому статуту, дело № 1-35/2001, 11 июля 2001 г.

Введение

Запрос на заключение о конституционности Римского статута поступил от Президента Украины и был сделан на основании статьи 151 Конституции Украины. Президент довел до Суда свое мнение, согласно которому ряд статей Римского статута противоречат украинской Конституции. Так обстоит дело, в частности, с положениями, касающимися принципа дополнительности, недопустимости ссылки на должностное положение, передачи Суду граждан Украины и исполнения приговоров в третьих странах. Напротив, Министерство иностранных дел не выявило противоречий между Римским статутом и Конституцией Украины.

Суд определил, что большинство положений Римского статута соответствуют Конституции. Исключениями являются часть 10 Преамбулы и статья 1, гласящая, что юрисдикция МУС "дополняет национальные системы уголовного правосудия". Согласно статье 9 Конституции, заключение международных договоров, не соответствующих Конституции, возможно только после внесения поправок в Конституцию.

Заключение Суда: основные пункты

Дополняющий характер юрисдикции МУС (ст. 1, 17 и 20 Статута МУС)

В соответствии со статьей 124 Конституции Украины, правосудие в Украине отправляется исключительно судами. Передача полномочий судов, а также присвоение их функций другими органами или должностными лицами запрещается. Конституционный суд отметил, что Римский статут наделяет МУС юрисдикцией, носящей дополняющий характер по отношению к национальным системам уголовного правосудия. При этом статья 4(2) Статута предусматривает, что Суд может осуществлять свои функции и полномочия на территории любого государства-участника, а статья 17 устанавливает порядок, в соответствии с которым Суд может принимать к производству дела, когда то или иное государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом. Следовательно, ратификация Статута должно предшествовать внесению поправок в Конституцию.

Статья 125 Конституции Украины запрещает создание "чрезвычайных и специальных судов". Суд заключил, что, поскольку Римский статут исходит из принципа уважения личных прав и свобод и учреждает юрисдикционные механизмы для обеспечения беспристрастного правосудия, Международный уголовный суд нельзя отнести к чрезвычайным и специальным судам. Последние являются не международными, а национальными судами, которые учреждаются для замены обычных судов и не придерживаются должным образом юридически установленных процедур.

Конституционный суд определил, что Римский статут не противоречит статье 121 Конституции Украины, которая предусматривает, что прокуратура Украины является единой системой, на которую возлагается обвинение в суде от имени государства, поскольку это касается только рассмотрения дел в национальных

судах. Положения Римского статута, относящиеся к международному сотрудничеству и оказанию помощи, могут быть имплементированы посредством обычного законодательства и не требуют внесения поправок в Конституцию.

Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27 Статута МУС)

Украинская Конституция наделяет иммунитетом Президента, народных депутатов Украины, и судей. Конституционный суд придерживается мнения, что статья 27 Римского статута не противоречит иммунитетам, гарантированным Конституцией, так как преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС, рассматриваются как таковые в международном обычном праве и других договорах, связывающих Украину. Иммунитеты, гарантированные Конституцией, действуют только в национальных судебных учреждениях и не препятствуют осуществлению юрисдикции МУС.

Передача МУС граждан Украины (ст. 89 Статута МУС)

Согласно статье 25 Конституции Украины, гражданин Украины не может быть выдан другому государству. Конституционный суд отметил, что международная практика различает выдачу лица другому государству и передачу его в распоряжение международного суда. Статья 25 запрещает только выдачу гражданина Украины другому государству и не применима к передаче лица международному суду, который не может считаться иностранным. Цель запрещения - гарантировать справедливое и беспристрастное судебное разбирательство - достигается в случае Международного уголовного суда посредством применения положений Статута, в большой степени основывающегося на документах международного права прав человека, что обеспечивает такое разбирательство.

Исполнение наказаний в виде лишения свободы (ст. 103, 124 статута МУС)

Наконец, Конституционный суд рассмотрел возможность того, что граждане Украины, которым был вынесен приговор, отбывают наказание в другом государстве и пользуются там правами человека в объеме меньшем, чем тот, который гарантирован Конституцией Украины. Статья 65 Конституции Украины гласит, что конституционные права и свободы человека и гражданина не могут быть ограничены, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией Украины. По мнению Суда, возможность ограничения прав и свобод украинских граждан, отбывающих наказание в другом государстве, по сравнению с их объемом, гарантированным Конституцией Украины, может быть устранена посредством заявления Украины о готовности принять на своей территории для отбывания наказания граждан Украины, которым был вынесен приговор. В заключении Суда были также обозначены критерии, учитывающиеся МУС при назначении государством отбытия наказания: соблюдение широко признанных международных договорных стандартов обращения с заключенными, убеждения и гражданство лица, которому был вынесен приговор.

Обобщающая таблица

Вопросы, поднимавшиеся в связи с Римским статутом	Государство	Некоторые пункты вынесенных заключений
<i>Дополняющий характер юрисдикции МУС (ст. 1 Статута МУС)</i>	Бельгия	Государственный совет отметил, что согласно Конституции Бельгии бельгийский суд не может отказаться от своей юрисдикции в пользу МУС, поскольку ей предусматривается, что никто не может быть против своей воли лишен права предстать перед судьей, назначенным законом.
	Франция	Соответствие. Когда имеет место нежелание государства обеспечить расследование и пресечение или неспособность сделать это ввиду полного или существенного развала национальной судебной системы, нет противоречия с основными условиями осуществления национального суверенитета.
	Украина	Несоответствие. Отправление правосудия является исключительной компетенцией судов. Судебные функции не могут быть переданы другим органам и должностным лицам. Дополняющий характер юрисдикции МУС по отношению к национальной судебной системе не предусмотрен Конституцией Украины. Следовательно, ратификации Статута МУС должно предшествовать внесение поправок в Конституцию.
<i>Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27 Статута МУС)</i>	Бельгия	Несоответствие. Статья 27 Статута МУС противоречит конституционным режимам иммунитета Короля и членов Парламента, а также режиму уголовной ответственности министров.
	Коста-Рика	Соответствие. Иммунитет от уголовной ответственности, которым пользуются члены Парламента, не может служить препятствием для возбуждения преследования таким судом как МУС, учитывая характер преступлений, в отношении которых МУС обладает юрисдикцией.
	Франция	Несоответствие. Статья 27 Статута противоречит особым режимам уголовной ответственности Президента, членов Правительства и членов Парламента.
	Люксембург	Несоответствие. Статья 27 Статута противоречит положениям, касающимся ареста членов Парламента и абсолютного иммунитета Великого герцога.
	Испания	Соответствие. Статья 27 Статута не затрагивает иммунитетов членов Парламента и представляет собой передачу юрисдикционных полномочий МУС, что разрешается Конституцией. Иммунитет Короля не следует считать противоречащим Статуту, поскольку все совершенные Королем публичные акты вступают в силу, только будучи скреплены подписью того или иного официального лица, которое будет нести за них индивидуальную ответственность. Парламентские монархии следует рассматривать не как отклонение от

		<p>целей и задач Римского статута или условий, определяющих юрисдикцию МУС, а как осуществление этих условий в контексте политической системы каждого государства-участника.</p> <p>Соответствие. Статья 27 не противоречит иммунитету Президента, членов Парламента и судей, так как преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС, рассматриваются как таковые в международном обычном праве и других договорах, связывающих Украину. Иммуниеты, гарантированные Конституцией, действуют только в национальных судебных учреждениях и не препятствуют осуществлению юрисдикции МУС.</p>
Украина		<p>Соответствие. Конституционная гарантия, согласно которой ни один костариканец не может быть принужден покинуть национальную территорию не является абсолютной. Предпочтение должно быть отдано конституционным ценностям и принципам, которые совместимы с системой защиты, учреждаемой Римским статутом.</p>
Коста-Рика	<i>Передача лиц МУС (ст. 89 Статута МУС)</i>	<p>Соответствие. Выдача граждан запрещена Конституцией, однако их передача международному суду представляет собой другой правовой институт.</p>
Эквадор		<p>Соответствие. Выдача граждан другому государству запрещена Конституцией. Однако это положение не применимо к передаче лица МУС. Международная практика различает выдачу лица другому государству и передачу его в распоряжение международного суда.</p>
Украина		<p>Соответствие. Статья 80 Статута разрешает исключение применения наказаний, не предусмотренных в национальном законодательстве.</p>
Коста-Рика	<i>Пожизненное заключение (ст. 77, 80, 103 и 110 Статута МУС)</i>	<p>Соответствие. Статья 110 Статута МУС предусматривает "автоматическое" уменьшение срока наказания по приговору, что позволяет избежать применения таких мер наказания, как пожизненное наказание или лишение свободы на неопределенный срок.</p>
Испания		<p>Соответствие. Согласно статье 80 Статута МУС, положения Статута о мерах наказания не препятствуют применению мер наказания, предусмотренных национальным законодательством. Кроме этого, статья 103 Статута МУС, разрешает государству-участнику указывать условия своего согласия принимать лиц, которым был вынесен приговор. Механизм, установленный статьей 110 для уменьшения срока наказания по приговору, указывает на то, что общей линией является ограничение продолжительности лишения свободы.</p>
Эквадор	<i>Полномочия Прокурора при расследовании на территории государства-участника (ст. 54)</i>	<p>Соответствие. Действия Прокурора при расследовании следует рассматривать как форму международной судебной взаимопомощи.</p>

и 99 Статута МУС)	Франция	Несоответствие. Полномочия при расследовании на территории государства-участника, которыми наделен Прокурор, несовместимы с Конституцией, поскольку следственные мероприятия могут производиться в отсутствие представителей французских судебных инстанций, даже если не имеют места обстоятельства, которые оправдывали бы принятие подобных мер. Соответствие. Полномочия Прокурора при расследовании на территории государства-участника соответствуют Конституции, поскольку они осуществляются после консультаций между Прокурором и властями государства-участника.
Поправки к Статуту (ст 122)	Люксембург	Совместимость. Хотя полномочия Прокурора, определенные в статьях 99 (4), 54 (2), 93 и 96, относятся к сфере компетенции национальных судебных властей, передача этих полномочий другим инстанциям разрешается статьей 93 Конституции.
Исковая давность	Люксембург	Совместимость. Статья 122 Статута четко указывает положения, по которым могут быть приняты поправки.
Амнистия	Франция	Несоответствие. Тот факт, что Римский статут разрешает принимать к рассмотрению дела в случаях, когда исковая давность препятствует привлечению к ответственности на национальном уровне, в обстоятельствах иных, чем нежелание или неспособность государства обеспечить расследование и уголовное преследование, противоречит основным условиям осуществления национального суверенитета.
Ne bis in idem (ст. 17 и 20 Статута МУС)	Франция	Несоответствие. Тот факт, что Римский статут разрешает принимать к рассмотрению дела в случаях, когда амнистия препятствует привлечению к ответственности на национальном уровне, в обстоятельствах иных, чем нежелание или неспособность государства обеспечить расследование и уголовное преследование, противоречит основным условиям осуществления национального суверенитета.
Отсрочка расследования по решению Совета Безопасности	Эквадор	Соответствие. Преступления, предусмотренные Статутом носят исключительно тяжкий характер, а цель Статута состоит в том, чтобы не допустить безнаказанности.
	Испания	Соответствие. Принцип <i>non bis in idem</i> является частью конституционного права на действенную судебную защиту. Это право не ограничивается защитой, которую обеспечивают испанские суды, но распространяется и на юрисдикционные органы, компетенция которых признана в Испании. Передача судебных компетенций МУС наделяет правом изменять решения судебных органов Испании, не нарушая при этом права на судебную защиту.
	Бельгия	Несоответствие. Конституционному принципу независимости судов возможность вмешательства со стороны несудебного органа, которое препятствовало бы осуществлению расследования и уголовного

(ст. 16 Статута МУС)		преследования бельгийскими судебными инстанциями. При понимании права Совета Безопасности просить отсрочки расследования или уголовного как дополнения к расследованию или уголовному преследованию на национальном уровне, это противоречило бы принципу независимости правосудия.
<i>Ограничение в отношении уголовного преследования или наказания за другие правонарушения (ст. 108 Статута МУС)</i>	Бельгия	Несоответствие. Конституционному принципу независимости правосудия противоречит необходимость получить одобрение МУС для уголовного преследования и наказания лица за иные действия, чем те, за которые оно было ранее судимо МУС.
<i>Исполнение наказаний (ст. 103 Статута МУС)</i>	Бельгия Франция Украина	Соответствие. Король может применять право на помилование только в отношении наказаний, назначенных бельгийскими судами. Соответствие. Поскольку Статут позволяет государствам оговаривать условия принятия лиц, которым вынесен приговор, Франция может обусловить свое согласие применением национального законодательства об исполнении наказаний и праве на помилование. Соответствие. Возможность ограничения прав и свобод украинских граждан, отбывающих наказание в другом государстве, по сравнению с их объемом, гарантированным Конституцией Украины, может быть устранена посредством заявления Украины о готовности принять на своей территории для отбывания наказания граждан Украины, которым был вынесен приговор.

